

Гарри усмехнулся. — С этим можно было работать. — Он быстро написал ответ и вручил его Винки. Шансы росли. Скоро он сможет наступать на пятки великим мира сего, не опасаясь ожогов... Несколько дней спустя Амелия Боунс, погруженная в дела своего кабинета, была ошеломлена внезапным появлением Фаджа. — Мне нужны ваши авторы! — заорал он, словно его преследовал злой дух. Амелия, невозмутимо подняв бровь, молча ждала продолжения. — Они должны кого-то арестовать! — Фадж, задышавшись, продолжал свою тираду. — Кого? — Парня по имени Оливер Твист! — выпалил Фадж, едва переводя дыхание. — Он посмел печатать всякую дрянь в «Ведьмино еженедельнике»! — Вы читаете «Ведьмин еженедельник», министр? — Амелия с удивлением посмотрела на Фаджа. — Да... э... конечно, нет! — замылся Фадж. — Но Долорес читает, и она видела эту оскорбительную статью! Мы должны арестовать этого Твиста - и Лавгуда тоже! — Лавгуда? — Амелия, сдерживая смех, спросила: — Я уверена, что Ксенофилиус Лавгуд не публикуется в «Ведьмино еженедельнике». Так почему вы хотите арестовать его за статью в этой газете? Внутренне она посмеялась над министром. Он опоздал. Статья была напечатана, и большинство уже прочитало ее. Он уже ничего не мог сделать, кроме как пыхтеть, отдуваться и завывать. Конечно, «Ведьмин еженедельник» не был «Ежедневным пророком», но репутация у него была определенно лучше, чем у «Квибблера». И было много ведьм, которые читали «Ведьмин еженедельник» только ради модных советов, напечатанных внутри... Лучшей аудитории, чем жены самых влиятельных лордов или сами леди, определенно не было... — Но на этот раз он сделал это! — вскричал министр, бросая оскорбительную статью на стол перед Амелией. — Посмотрите на это! Они смеют насмеяться надо мной! Меня, министра магии! Амелия взяла газету и послушно посмотрела на статью. — Я все еще не понимаю, почему вы пришли ко мне, — наконец сказала она, кладя статью обратно на стол. — Потому что вы глава юридического отдела и должны арестовать этих двух людей! — ответил Фадж. — Они клеветают на Министерство! — Я не вижу в статье никакой клеветы, — ответила Амелия. — Она основана на правде. Мальчик очистил себя достаточно эффективно... — Но... но... но это ни в коем случае нельзя печатать! — завывал Фадж. — Нет закона, запрещающего это, — сказала Амелия. — Если бы он существовал, «Ежедневному пророку» давно пришлось бы закрыть свой бизнес. Фадж моргнул и вытаращился на нее. Затем он повернулся на пятках и выскочил за дверь. Через десять минут Амелия узнала, что архив со сценариями судебных заседаний закрыт для публики. Она только ухмыльнулась. Министр слишком опоздал... Когда она наконец вышла из своего кабинета, десятки людей прочитали статью, и еще больше искали сами пробные сценарии. Позже она узнала, что после публикации в «Ведьмино еженедельнике» было роздано около сотни пробных сценариев, прежде чем министр успел закрыть двери архива - не считая тех, что были розданы после статьи в «Квибблере» за неделю до этого, и сценариев, которые были у Амелии и Августы Лонгботтом. Через день весь волшебный мир обсуждал несправедливый суд над одним Гарри Поттером. Амелия улыбнулась. Возможно, если она еще немного поднажмет, то вскоре сможет добиваться судебных процессов, которые должны были состояться более десяти лет назад... Тем временем другая женщина ухмылялась над статьей. Августа Лонгботтом купила себе «Ведьмин еженедельник» после того, как статья была напечатана, чтобы иметь возможность прочитать ее снова. То, как это было написано... это напомнило ей о человеке, которого она считала мертвым... но потом... — Оливер Твист, — прошептала она про себя. Юный герой-сирота в маггловском романе, ищущий любви и признания, используемый ворами и изгоняемый или крадущийся у тех, кто его принял. — Оливер Твист, — снова прошептала она, ухмыляясь. Твист — как скручивание. Человек, который мог крутиться и вертеться и все равно выходил сухим из воды. — Есть только один человек, о котором я могу думать, который мог бы подумать о чем-то подобном, — заключила она. Единственная проблема - она думала, что он умер. — Или исчез... — напомнила себе Августа. — Что ж, похоже, мне снова придется вступить в переписку с коллегой-лордом... Августа порылась в своем ящике, пока не нашла пергамент без вживленного фамильного герба. Она знала, что если она права и тот человек, о котором она думала, действительно написал эти письма - запятанный, как подросток, - то ей придется быть

осторожной. Этот человек исчез много лет назад. И если он действительно скрывается, то она не будет к нему благосклонна и выведет его на чистую воду, написав это письмо на своем обычном пергаменте... — О... Я снова чувствую себя молодой, — усмехнулась она, раскладывая свои письменные принадлежности. — Мой дорогой профессор — я никогда бы не подумала, что у меня может быть шанс увидеть вас снова...И затем она начала писать. Она писала не много, достаточно. Августа не хотела раскрывать слишком много, если кто-то перехватит ее письмо. Профессор Малфуар, Я абсолютно уверена, что эти Искаженные сообщения - дело ваших рук. Если я права, пожалуйста, рассмотрите мою помощь в любом плане, над которым вы работаете. В конце концов, мы с вами оба знаем, что некоторые люди слишком высокого мнения о себе, своих знаниях и возрасте. Если вы хотите подкрепить эту уверенность, одно слово - и я последую за вами. Августа Л., урожденная С. (выпускница Хогвартса 1870 года)— Теперь к сове... — Августа выбрала обычную амбарную сову и отправила ее с указанием вернуть письмо, если человек, которому оно было адресовано, умер. Не то чтобы она считала его мертвым. И дело было не только в том, что профессор был очарован историей Оливера Твиста и Чарльзом Диккенсом в целом. Дело было еще и в том, как были написаны письма. Никто из тех, кого знала Августа, не выбрал бы себе имя Оливер Твист и не писал бы так, но профессор... — Теперь мне остается только ждать и смотреть, что он задумал...И, возможно, предупредить Невилла. Бедный мальчик был бы растерт в порошок, если бы встретился лицом к лицу с профессором без предварительного предупреждения...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082606>